

«Именно потому, что ты слишком много на себя берешь и всё держишь в себе, я так переживаю!» — мысленно ответил Чэнь Хаосюань. Но он не сказал этого вслух, потому что это было бесполезно. Шу Байчуань был тем, кто, если сам не хотел раскрыться, никогда не позволял никому проникнуть в глубины своих мыслей.

— Ладно, пошли обратно, — Шу Байчуань потрепал Чэнь Хаосюаня по голове.

— Ээ? Не останемся ещё немного? — удивился Чэнь Хаосюань.

— Мама уже успокоилась, нет смысла задерживаться, — спокойно ответил Шу Байчуань.

На самом деле, он временно не мог слишком сильно сопротивляться приказам отца.

— Ну ладно, — Чэнь Хаосюань потрогал голову. Он чувствовал, что Шу Байчуань что-то скрывает, но не стал копать глубже, надеясь, что однажды тот сам всё расскажет.

Покинув психиатрическую клинику, они прошли мимо маленькой церкви, и Шу Байчуань зашёл внутрь. Пройдя между рядами скамеек, он остановился перед распятием, слегка поклонился и перекрестился.

Чэнь Хаосюань последовал за ним.

Шу Байчуань подошёл к пианино, сел и, нажав пару нот, начал играть медленную и изящную мелодию. Чэнь Хаосюань не разбирался в музыке, но чувствовал, что игра Шу Байчуаня была как красивая картина, которая постепенно успокаивала и позволяла забыть о мирской суете.

— Моя мама была художницей, она знала музыку и умела рисовать. Дом её отца до несчастья был богатым, и он мог позволить ей дорогое образование. Можно сказать, что первая половина её жизни прошла гладко. И самое большое её заблуждение, возможно, было в том, что она полюбила моего отца. Она потеряла всё: свою молодость, жизни своих родных, свою карьеру, и даже сейчас её разум разрушен этим человеком...

— Она была слабой, но ради меня, своего единственного сына, она старалась быть сильной... Она уехала из того города, нашла тихое место, где её никто не знал, и начала всё заново...

Под звуки медленно текущей мелодии Шу Байчуань спокойно рассказывал Чэнь Хаосюаню о том, что долго хранил в глубине души. Он не был человеком, который искал утешения у других, но в этот момент он поддался порыву и решил поделиться.

Когда музыка закончилась, раздались редкие аплодисменты. Это были дети из соседнего приюта, которые, увидев, как Шу Байчуань зашёл в церковь, знали, что этот красивый парень снова пришёл играть, и специально пришли послушать. Шу Байчуань встал, мягко улыбнувшись Чэнь Хаосюаню, и в его глазах не было ни печали, ни напряжения.

Чэнь Хаосюань подошёл к Шу Байчуаню и вдруг крепко обнял его, похлопав по спине:

— Ачуань, не переживай, я всегда буду рядом с тобой.

Он не позволит Шу Байчуаню снова умереть в одиночестве, как в прошлой жизни.

Шу Байчуань поднял руку и потрепал его по голове:

— Спасибо. Я всегда это знал.

После первых этапов соревнований по дебатам команда 1-го класса первого курса старшей школы стала знаменитой. И дело было не только в их умении, но и в том, что среди них было два привлекательных парня. Более того, их команда была сильной, особенно трое из них.

Шу Байчуань славился своей «устойчивостью». Как бы ни горячились оппоненты, он всегда мог легко парировать их атаки «мягким» способом, превращая их нападки в свои преимущества. Люй Мин был известен своей «остротой», всегда находил неожиданные углы атаки, заставляя оппонентов врасплох и вынуждая их ошибаться. Но самым удивительным, пожалуй, был Чэнь Хаосюань. От чрезмерного волнения на первых пробных дебатах он перешёл к уверенности и гибкости, используя юмор и остроумие в своих аргументах. Его прогресс был замечен всем, и можно было только догадываться, сколько усилий он приложил.

После первой победы Чэнь Хаосюань и Шу Байчуань решили расслабиться и отправились в новый ресторан.

В памяти Чэнь Хаосюаня блюда в этом ресторане были оригинальными и вкусными, что идеально подходило для его гурманских потребностей.

Раз была вкусная еда, другой гурман, Сюэ Цзывэнь, конечно же, пошёл с ними, так что рядом с Чэнь Хаосюанем и Шу Байчуанем появился «хвостик».

Но Чэнь Хаосюань не ожидал, что в этот день он встретит неожиданного человека.

— Ой, я устала от прогулок. Я слышала, что в этом ресторане очень вкусно, может, зайдём? — одна девушка у входа в ресторан указала на вывеску другой.

Вторая девушка с прямыми волосами до плеч, с именной сумкой на руке, в короткой футболке и джинсах, с белым MP3 в ухе, выглядела модно для своего времени. Её слегка приподнятые уголки глаз и поднятый подбородок придавали ей надменный вид.

Она мельком взглянула на интерьер ресторана и решила, что оформление слишком простое, и, возможно, еда не будет особенной.

— Ну, не думаю, что здесь будет что-то интересное, — сказала она.

— Эй, Цици, смотри! Там внутри красавчики!!! — вдруг первая девушка с восторгом потянула вторую за руку. Та посмотрела в направлении, указанном подружкой, и через большое окно увидела двух привлекательных парней, а ещё один сидел напротив них, спиной к окну, так что его лица не было видно.

— Цици, ну как? Зайдём? Заодно и на красавчиков посмотрим!

Девушка по имени Цици сначала не хотела делать что-то столь низкое, но, ещё раз взглянув на одного из парней, она неожиданно согласилась.

Чэнь Хаосюань, увлечённо обсуждавший с Шу Байчуанем тему здоровья, не знал, что за ним наблюдают, а Сюэ Цзывэнь рядом зевнул и сказал, что Чэнь Хаосюань ведёт себя как старик, раз уже заботится о здоровье.

— Конечно, нужно заботиться о здоровье с молодости! Иначе потом, когда заболеешь, будет поздно, — возразил Чэнь Хаосюань.

Сюэ Цзывэнь снова зевнул и замолчал.

— Ваш заказ: два стейка, паста с мясным соусом, рис с крабом и морепродуктами, пицца с морепродуктами, салат из морской капусты, тонкие французские блинчики, фруктовый салат... Всё готово, приятного аппетита, — официант поставил блюда на стол.

— Спасибо, — спокойно сказал Шу Байчуань.

— Вау, Сюань, кажется, мы заказали много! Справимся? — сказал Сюэ Цзывэнь, хотя его глаза уже горели при виде еды.

— Хватит притворяться, я знаю, что ты и быка съешь... — безжалостно ответил Чэнь Хаосюань.

Как оказалось, не стоило недооценивать аппетиты двух гурманов. Блюда исчезали с тарелок с невероятной скоростью, словно вихрь, хотя Шу Байчуань ел изящно, а Чэнь Хаосюань и Сюэ Цзывэнь больше походили на голодных зверей, которые отправляли в рот огромные куски стейка, поедая их как варвары.

— Хихи, Цици, они такие милые, — сказала одна из девушек, сидевших неподалёку.

Девушка по имени Цици лишь кивнула, но её взгляд время от времени возвращался к Чэнь Хаосюаню, который смеялся беззаботно.

— Судя по их форме, они из Первой школы? — сказала первая девушка. — Эх, я не знаю, в каком они классе. Жаль, что я плохо учусь, не знаю, смогу ли поступить. Но мой папа сказал, что даже если я не наберу нужных баллов, он заплатит за обучение. А ты, Цици, куда поступаешь?

— В Первую?

<http://bllate.org/book/16725/1538062>